

0 пименов

0

АРАСОВОЙ -- спасибо! Тарасо-

вой — браво! Так зал рабочего Дворца культуры приветствовал Аллу Константиновну Тарасову, которая играла Тугину в спектакле «Последняя жертва». Но это был не спектакль МХАТа. Народная артистка СССР вместе с труплой маленького Москонского областного театра драмы как рядовой участник спектакля отправилась далекую поездку и выступала в рабочем районе города Воронежа. Какое прекрасное сочетание: прославленная акт-риса МХАТа—и скромные подмостки рабочего клуба! Высокое искусство, отданное народу везде остается высоким искусством.

...Группа молодых актеров Рязани обратилась к директору театра А. И. Федорову с горьким упреком: руководство театра не заботится о репертуаре, спек-А ведь есть в этом коллективе крепкие

Почему я рассказываю обо всем этом? Потому что каждый из этих примеров поновятся для них кровными личными зада-

Да, многие наши актеры и режиссеры мыслят сегодня государственными категориями, чувствуют личную ответственность за творческую практику своего театра, за жизнь и содержание всего социалистического искусства. А вот на сцене они зачастую все еще играют и ставят пьесы, очень далекие от жизни, в которых нет настоящего, живого, героического образа нашего современника.

Нередко, к сожалению, заметен разрыв между жизнью и сценой. В жизни встречаем титанов духа и мысли, людей, для которых борьба за коммунизм единственная цель бытия, а на сцене перед нами то и дело возникают маленькие, ноющие людишки.

О СИХ ПОР достоинства современных положительных героев подчас измеряются только достоинствами Гая или Платона Кречета, Любови Яровой или Сергея Луконина. Но разве литературные герои наших дней, вобравшие в свои характеры лучшее из того, что привлекает читателей и зрителей в их пред-шественниках, не обладают и сугубо сегодняшними, современными особенностями интеллекта, судьбы, внутреннего мира, быта и труда? Конечно же, обладают. И именно эти-то новые качества характеров новых героев нужно уметь видеть и нашим драматургам, и нашим театрам, и анализирующей их работу кри-

Недавно на страницах газеты «Советская культура» драматург В. Лаврентьев, вспоминая образ Гая из «Моего друга» Н. Погодина, с грустью размышлял о том, что некого сегодня поставить рядом с этим человеком — нет в наших пьесах никого, кто бы принял из его рук эстафету большой и умной жизни в труде. Не пустенькую же, легкомысленную Вальку из «Иркутской истории» поставишь рядом с Гаем! — восклицал В. Лаврентьев,

И все же нужно искать в современной драматургии этих новых героев, хотя порой не всегда живо и богато очерчены их характеры. Нужно уметь видеть, люпропагандировать, открывать в их душах даже самые маленькие крупицы нового, чтобы двигаться вперед, чтобы помогать рождению истинно большого образа действительно современного человека. И пусть рядом с погодинским Гаем встает не разбитная кассирша Валька, а другой герой арбузовской пьесы—экска-ваторщик Сергей Серегин, есть у этого человека и хорошая рабочая хватка, и доброе сердце, и широкое понимание новой коммунистической морали. Но ведь Сергей Серегин уже четыре года живет на наших сценах. А театральная жизнь движется, и каждый сезон должен быть ознаменован новым, ярким сценическим характером нашего современника.

С. МИЗЕРИ (Ольга) и Э. МАРЦЕВИЧ (Женя Заботкин) в спектакле Московского театра им Вл. Маяковского «Каи поживаешь, парень?»

обрадованся еми по ти состительным и когда-имя сама. Приехал муж. у: дии счасты. И вдруг догнал командировку. ,пене в евц тоте внмой. И снова столк-Болел сын, потом и совсем не виделись «Убежавшая с портрета». В. ПАНОВА— «Как поживаешь, парень?». Н. ПОГОДИН - «Черные птицы».

Ю. ПРИНЦЕВ — «Первый встречный».

А. ВЕЙЦЛЕР и А. МИШАРИН-«Onac-

Ю. ДОБРОЛЕНСКАЯ, А. ДОРОХОВ-

Э. РАДЗИНСКИЙ-«Вам 22, старики!». В. РОЗОВ — «Перед ужином».

А. СОСНИН - «Ночной разговор».

О. СТУКАЛОВ — «24 часа в сутки».

Ю. ЭДЛИС — «Аргонавты».

Это, конечно, далеко не полный список. Но вспомним хотя бы эти пьесы и спектакли. Да, все они о современности. В них мы встретимся со многими нашими знакомыми, хорошими людьми. Но такого роя, который повел бы вас за собой, в них, пожалуй, не окажется.

Спектакли по пьесам Н. Погодина и 3. Аграненко — это как бы памятные заметки о тех тяжелых следах, которые оставлены культом личности в душах людей. Это страницы о тех горьких явленичто были в прошлом.

Ну, а кто же шагает впереди, кто ведет за собой в пьесах сегодняшнего дня? Пока что многие наши герои — не ведущие, а ведомые, да еще ведомые с трудом, с мальчишеским упрямством. Есть интересные образы и в спектаклях «Как поживаешь, парень?», «Палата», «Перед ужином», «Опасная тишина», ты». Но их персонажи либо борются с разными конкретными недостатками, либо еще преодолевают эти недостатки в собственных душах. Цельного, большого характера, человека, ясно видящего свой и умеющего увлечь на него других, пока еще не видно в спектаклях нынешнего сезона. Есть милый лиризм у героев Розова, душевная деликатность героев Алешина, а вожака, героя, бойца так и нет в наших спектаклях. Мы имеем в виду героя, не только размышляющего, но и действующего, показанного в личной жизни и трудовой деятельности на переднем крае строительства коммунизма.

Может быть, такой характер не типичен для сегодняшнего дня? Думается, что это не так! Ведь есть и космонавты, и героическая четверка, победившая океан, и замечательные целинники, и строители железнодорожных трасс в тайге, и ченые, ученые, смело раздвигающие границы познания! Разве эти люди не пример высшей гражданской эрелости, напряжения всех духовных сил наших современников?!

И здесь не хватит одной только «мужественной простоты» для изображения всех этих характеров, хотя именно мужественную простоту, о которой в конкретных исторических условиях говорил Вл. И. Немирович-Данченко, некоторые наши критики считают единственным средством современной художественной выразительности. На сцене должна звучать и героика, на сцене должна быть и романтика. Наши совремечники и их дела заслуживают того, чтобы искусство сказало о них вдохновенное, страстное слово.

ЕАТРАЛЬНЫЙ сезон перешел в свою вторую половину, а образ современного Героя с большой буквы пока что, повторяю, все еще не появился. И, может быть, повинны в этом не только одни драматурги, но и наши театры.

В самом деле, к началу сезона были в аспоряжении театров такие пьесы, как, например, «Друзья и годы» Л. Зорина, в которой есть характер крупный, героический. И не случайно в Ленинградском академическом театре имени Пушкина образ строителя Платова в исполнении И. Горбачева стал одним из любимых об-разов у зрителя. МХАТ же до сих пор никак не может выпустить спектакль по этой пьесе. А может быть, в нем-то и появился бы настоящий герой-современник и московской сцене!

Можно по-разному относиться к новой пьесе А. Арбузова «Нас где-то ждут...». Но я считаю, что в этой пьесе есть образ бтагородный, раскрывающийся как будто бы в обычной, будничной обстановке. Это образ актрисы Александры Ивановны Ильиной, несущей людям радость, умеющей вселять в души мечты и надежды. Эта пьеса А. Арбузова пока еще нв поставлена. Говорят, она почему-то не

скязяи: Bano. — Ладно, потопали,— добродушно подтолкнул его Аркадий, и они пошли размашистым шатом — обоих познаблистливых — и все-таки аса на седьмом эта-и вместе три дня. Трое - Никогда не приму подобного подарнем не бывало ответи-

> Прошлый сезон был отмечен таким характером — на сцену вышел молодой врач Александр Зеленин из инсценировки по повести В. Аксенова «Коллеги». Спектакль этот прошел почти по всем театрам нашей страны. И это не удивительно. Ведь он познакомил зрителей с еще одним замечательным нашим современником, боевым и смелым тружеником, лирическим и трогательно-мечтательным юношей. И это не схема, но живой, диалектический характер. Как много молодых актеров благодарит автора «Коллег» что он дал им возможность активно заглянуть в жизнь и пойти по ней вместе со своими сверстниками!

Что может быть важнее и ответственнее для театрального искусства, чем создание образа нашего современника, человека, который поведет людей за собой, пути, новые горизонты!

ОЯВИЛСЯ ли такой герой в нынешнем сезоне, возникли ли новые характеры из моря жизни, выплеснулись ли на сцену, возбудили ли они у нас радостное удивление и близкими знакомыми чертами, и неожиданными психологическими открытиями?

Новых пьес к началу сезона было много. Талантливых актеров у нас еще больше. Были вполне реальные надожды на хорошие, большие успехи. И вот премьеры — одна, другая, третья... А героев-то новых, крупных все нет да и нет. Персонажи есть разные, а героев нет.

Что поставлено театрами в текущем се-

3. АГРАНЕНКО — «Под одной из С. АЛЕШИН - «Палата».

...В городе Кирове по требованию общественности театра с репертуара был снят спектакль «На повороте» И. Шура как художественно и идейно неудовлетворительный. (Оч был поставлен, вопреки мнению художественного совета театра, по настоянию администрации.)

такли ставятся второпях, и в результате— большая половина кресел в зале пустует. творческие силы, хорошие замыслы.

своему ярко и убедительно говорит о том, как возросла творческая, гражданская ответственность наших театральных работников, как задачи общественные ста-

дарят. Если любишь — принимай. А ес-

. Наминицп ондпатавтво , тододов Н

Фу ты черт!-воскликнул Олег.

Уже много времени слустя Аркадий

.тэпО пкноп эн — ГотР —

BTEATPI

нравится главным режиссерам, они предпочитают ставить «Потерянного сына», упиваясь мелодраматическими руладами этого произведения, в котором, на мой взгляд, Арбузов выступает против Арбузова

Драму о людях старшего поколения, переживших культ личности, «Берегите живых сыновей» написал А. Софронов. В ней интересный образ партийного руководителя, борющегося за восстановление ленинских норм в партийной жизни. Однако о премьере этой пьесы в Москве пока что не слышно. А пьеса заслуживает большого внимания значительностью поставленных в ней проблем. Хорошо, что в Минском русском театре скоро будет спектакль по этой пьесе.

Мы с радостью встретили сообщение о том, что театрам возвращена пьеса Л. Леонова «Метель». Сколько было разговоров о том, что мешают ставить Л. Леонова! Теперь никто не мешает. О спектакле уже было объявлено. Идут месяцы. А спектакля все нет и нет...

В журнале «Театр» опубликована пьеса сибиряка В. Лаврентьева «Где-то совсем рядом». Пьеса философская, с глубокими размышлениями о современной жизни в деревне. О пьесе этой написано много хвалебных рецензий. Есть в ней крупный, по-настоящему трагический образ человека, влюбленного в землю и не знающего, как преодолеть все те недостатки, которые еще мешают в нашем сельском хоторые еще мешают в нашем сельском хоторые еще мысли и конфликты, но ни одного театра пьеса эта пока еще не нашла.

театра пьеса эта пока еще не нашла.

Есть новые пьесы у Г. Мдивани, Н. Зарудного, В. Блинова, А. Барянова и у многих других наших драматургов. Быть может, это и есть те самые масштабные пьесы, которые вы ищете, товарищи из наших театров? Пока вы не изживете боязни трудностей и нежелания рисковать, до

Отелло — народный артист СССР С. И. ПАПОВ (Воронеж).

тех пор будут появляться на нашей сцене «легонькие» скороспелки, хотя и современные по видимости, но поверхностные по содержанию, далекие от сегодняшнего дня народа. А мы будем сетовать на то, что до сих пор не встретились с большим характером нашего современника.

ЕАТРАЛЬНЫЙ сезон — это и класси ка. В хор голосов наших современчерез столетия и эполога Чацкого, Арбенина, протасова, Катерины, ников, вплетаются голоса Отелло, Федора Протасова, Ларисы. Со сцены с новой силой зазвучали вновь их горячие призывы к правде, их страстное осуждение зла, их вера в человека. После долгих лет вялого хрестоматийного прочтения классики наступил период как бы нового ее рождения на советской сцене. И, быть может, из-за отсутствия активного героического начала во многих наших пьесах актеры весь жар своей души отдают классическим героям. Клокочет страсть в душах Арбенина Царева, Отелло—Папова, вдохновенно говорит о любви Катерина — Нифонтова, раскрывается человеческая драма, светлая душа Протасова — Гриценко.

Это отлично, что наши актеры превосходно, молодо, современно чувствуют себя в классической пьесе, но и здесь хочется подчеркнуть: будь рядом настоящий современный герой, мысли и образы классики прозвучали бы еще острее, еще современнее.

Стоит несколько подробнее остановиться на постановках классики в текущем театральном сезоне.

Можно спорить с тем, как истолковал в воронежском театре «Отелло» режиссер А. Добротин и как сыграл благородного венецианского мавра С. Папов, но нельзя не согласиться с ними в главном — в их стремлении увидеть простое сердце человека, для которого нет жизни без веры и идеала. Мысль живая и трепетная и для наших дней.

Может быть, и, наверное, правы те критики, которые находят в ленинградском «Горе от ума», поставленном Г. Товстоноговым, что-то общее между Чацким — Юрским и героями произведений молодых наших современных писателей. Споры вокруг этого спектакля только разгораются. Оснований для них более чем достаточно. В связи с этими спорами хочется заметить, что классика нужна не только для научных исследований, она нужна современному зрителю как большая и умная школа жизни. Надо бороться за точный идейный смысл при ее сегодняшнем воплощении на сцене, за верность и ясность цели.

Глубокому раскрытию идейного и художественного содержания классики на советской сцене чуждо как нарочитое, иллюстративное социологизирование, так и ветхая хрестоматийная традиционность. Подлинный успех приносит только настоящий творческий поиск.

И потому мы за молодого, нужного новым эпохам Грибоедова. Мы рады, когда видим на сцене Малого театра Чацкого—Подгорного прежде всего как характер, рожденный молодой Россией 20-х годов XIX столетия, и мы хотим, чтобы Чацкий—Юрский в Ленинграде не терял своей наступательной гражданской силы.

По-новому звучит в «Живом трупе» вахтанговцев драма Федора Протасова. Это не только протест против бездумности, пошлости, ханжества так называемого великосветского общества, это и попытка воспеть романтическое начало вжизни, в душе человека. Режиссеру Р. Симонову, актеру Н. Гриценко удается такая попытка.

Зрителя по-настоящему взволновали также «Дети солнца» М. Горького в ярославском театре, «Ричард III» Шекспира в куйбышевском театре, «На дне» М. Горького в тамбовском театре.

Опрокинуто бытовавшее недавно мнение, что будто бы зритель равнодушен к
классике. Он равнодушен не к классике
вообще, а к спектаклям, не согретым современным пониманием классики, к спектаклям, традиционным в архаичном, косном понимании традиций. Так, например,
Смоленский драметический театр поставил «Волки и овцы» Островского. Спектакль, что называется, крепкий, слаженный, профессиональный. Но он ровно ничего не прибавляет к тому, как играли и
ставили эту пьесу и раньше. Все, как говорится, на месте — и мало радости. Даже чудесное слово Островского звучит
как-то запыленно, скучно. Ну, еще один
спектакль о том, что есть в обществе
волки и овцы. Страничка истории. А зачем мы ее сейчас прочли? Ответа нет...
Мы за классику без искажений, за бе-

Мы за классику без искажений, за бережное отношение к автору, но и за прочтение классики «нынешними очами».

Т ЕПЕРЬ коротко о постановках зару-

Большой и заслуженный интерес вызвал спектакль МХАТа «Милый лжец» Д. Килти. (Пьеса эта раньше уже была поставлена Н. П. Акимовым в Ленинграде и также вызвала большой интерес зрителя.) Это, пожалуй, наиболее содержательный спектакль текущего сезона по западной пьесе. В нем есть и гуманистическое звучание, и высокие художественные достоинства.

Появилось на наших сценах и много других западных пьес. В частности, «Двое на качелях» У. Гибсона вскружили голову не одному режиссеру и жаждущему аншлагов директору театра...

Но не буду перечислять всех новых спектаклей западных авторов. Скажу лишь, что зарубежная пьеса в этом сезоне представлена более чем активно. И об этом стоит поговорить специально. Надо

Сцены из спектанля Малого театра «Палата». Вверху — Б. ТЕЛЕГИН (Новиков) и Г. КУЛИКОВ (Терехин), внизу — В. ДОРОНИН (Гончаров) и П. КОНСТАНТИНОВ (Прозоров).

серьезно говорить и о большей требовательности, и о понятии массовости, и об излишнем и некритическом увлечении сюжетами буржуазно-либерального звучания. Такой специальный разговор необходим, и чем скорее он состоится, тем лучше. Может быть, он натолкнет руководителей наших театров и на пьесы Шона О'Кейси, Фрэнка Харди, оживит их интерес к Б. Брехту, Л. Кручковскому, к новым интересным произведениям драматургов социалистических стран.

В РАССКАЗЕ о нынешнем театральном сезоне, о его тенденциях, трудностях, особенностях не вышло опистения спектаклей. Возникли не описа-

ния, а размышления. О том, что эритель мечтает встретиться с образом такого современного героя, который рядом с ним пойдет в жизнь и в труд. А он, этот герой, пока что где-то рождается — быть может, на репетициях, а может быть, и на недописанных еще страницах новых пьес. Где же ты, наш новый Павел Корчагин?

Где растет современная Любовь Шевцова? Где наш современный Великий гражданин? В каком городе живет новый Сергей Серегин?..

Таких героев много в нашей жизии По-

Таких героев много в нашей жизни. Поистине, они вокруг нас, и они обязательно придут на нашу сцену! Мы это знаем. Мы в это верим.